

Глава 224.2: Опасная традиция— Да, я заключу пакт со служительницей храма, — сказал Макото.— Молодой господин, могу ли я тоже сказать? — спросил Шики.Снова? На этот раз Шики, ха. Что же делать. Я сказал, что уже решил, но даже если он против, мое мнение пошатнется.— Что такое, Шики? — спросил я.— С тех пор как мы начали разговор в этой комнате, мне кажется, что служительница-доно храма направляла на меня свой взгляд по определенной причине, — сказал Шики.— ...Хах?Я невольно охнул от удивления.— Разумеется, я не знаком с ней. Служительница-доно храма, могу ли я, пожалуйста, услышать почему? — спросил Шики.— Шики, продолжительная телепортация, должно быть, была тяжелой для тебя. Извини нас, — сказала Томоэ.— ...Хах... — прошептала Мио.Томоэ и Мио смотрели на Шики странными глазами. Так я подумал, когда Томоэ вдруг сказала слова беспокойства Шики, которые редко от нее можно было услышать, а Мио положила руку на лоб и вздохнула. Я вообще-то хотел тоже услышать кое-что, знаете ли? Но Шики довольно популярен в Азоре, в Академии, а также в деревнях. Дело не в том, что он слишком высокого о себе мнения. Я не заметил этого, но может служительница-сан храма действительно посылала взгляды на Шики.— Я пыталась делать это незаметно. Подумать только, что вы действительно заметили. Я опозорилась, — сказала служительница храма.А?!— Какой плохой вкус. Подумать только, что это тебе нравится, — сказала Томоэ.— Томоэ-сан, люди разные. Естественно есть женщины, которым нравятся жалкие личности, как Шики, — сказала Мио.— Интеллектуальные привлекают меня. И кажется, в нем есть милые стороны, вроде того, что его ноги немеют. Он действительно милый. Ах, разумеется, я ощущаю такую же милоту и от Повелителя-сама.— ...Хмм.— Я беру назад свое утверждение. Я не могу просто проигнорировать это, как бывает с теми, у кого плохой вкус в еде, — сказала Мио.В чем дело? Я хотел ответить, сказав Мио, что она последний человек, который должен говорить такое. Вообще-то ее первое утверждение по идее выступало в поддержку служительницы храма. Я помню, что многие в академии путали имя Шики с моим. Многие люди.— ...Услышав такое, я не могу поддерживать эту тему. Я не знаю вашего вкуса в мужчинах, как никак. Просто... мне не хочется иметь близких отношений с женщиной как ты, — сказал Шики.Шики решительно отверг ее. Впечатляет. Будь это я, я не смог бы понять за короткий промежуток времени, является ли она женщиной, с которой я не хочу быть близок.— Какая жалость. Тогда я хотя бы надеюсь, что мы сможем наладить хорошие отношения в качестве коллег и друзей.Это тоже впечатляет. Оба смеются. Кстати, Томоэ и Мио тоже холодно улыбаются. Служительница-сан храма мило улыбается, а у Шики дерзкая улыбка. У меня грустная улыбка. Я сделал все, что в моих силах, и с трудом смог улыбнуться.— ...Ах, гхм... в моем случае, я хотел бы больше боевой мощи. Пока мы не знаем, насколько сильна другая сторона, я хотел бы сделать все по максимуму, чтобы столкнуться с ней. Поэтому я думаю, что хочу заключить пакт со служительницей-сан храма. Я также думаю так исходя из безопасности Азоры, — сказал Макото.— ...Я смог выразить в словах свои мысли в такой атмосфере. Трое и служительница-сан храма молчали.— ...Как насчет этого? — спросил Макото.Никто не говорил ни слов согласия, ни слов возражения, поэтому мне стало немного не по себе, и я спросил их мнения.— Хоть вы и спрашиваете нашего мнения, если господин решил, мы просто подчинимся, — сказала Томоэ.— Да, я повинуюсь вашему решению, — сказала Мио.— Я тоже, если это то, что решил Молодой господин, я не возражаю, — сказал Шики.Хох, отлично.— Просто... — сказала Томоэ.Ох, Томоэ. Она намерена выставить некое условие?— Что? — спросил Макото.— Если возможно, я хотела бы, чтобы господин задал вопросы насчет мира господина... вопросы касательно современности. Я не могу вообще прочитать воспоминания этой женщины. Может, из-за этой моей способности я не могу так легко верить людям, чьи воспоминания мне не доступны. Можете назвать меня трусливым последователем, но, пожалуйста, — сказала Томоэ.Томоэ смотрит на меня с напряженным выражением лица. Ну, если это успокоит этих троих, я не против. Если у этой девушки есть знания о современной Японии, я смогу доверять ей еще больше. Верно. Что мне спросить?— Служительница-сан храма определенно знает современную Японию, да? — спросил Макото.Я на всякий случай проверяю это.— Да. Я редко бывала там, но немного знаю.У нее и вправду

такое выражение лица, по которому не понять ее эмоций. Если просто посчитать это улыбкой, то она кажется доброй. Это просто, но когда красавица делает это так естественно, эффективность тоже увеличивается. Будь это в мои времена в Японии, я определенно стал бы фривольным.— Тогда могу ли я задать вопрос сейчас, да? — спросил Макото.— Если это сократит ваши сомнения насчет меня, то пожалуйста. Давайте.— Понятно, — сказал Макото.— Поскольку есть такая возможность, если вы спросите меня о чем-то касательно Повелителя-сама, думаю, я смогу ответить на большинство вопросов. Невозможно кому-то вроде меня обладать всеми знаниями одного мира, но если это Япония, более того, если это имеет отношение к Повелителю-сама, я изучала это. Она задает мне направление? Но... Если она знает о моем прошлом, а также о моем окружении, подозрений и вправду станет намного меньше. Не думаю, что Богиня будет знать такое, как никак. Но Цукуеми-сама же, напротив, кажется знает все о таких вещах. В таком случае, сначала...— Тогда в какой день выходит в продажу журнал «Сумрак», который я покупаю каждый месяц? — спросил Макото. Это вопрос, который имеет близкое отношение к моей жизнедеятельности. Вероятно, даже Томоэ и остальные не знают этого. В «Сумраке» сосредотачивается внимание на мэтрах коротких дорам, и восходящих звездах. Это, наверное, один из самых толстых и тяжелых ежемесячных изданий в Японии. Иногда дизайн был диорамный, и в стиле замков, и от этого он становился еще больше. Тем не менее, цена была низкой, и это такое величайшее дело, что было бы неудивительно, если они перестали бы выпускаться в любой момент. Они делали такое безумство еще до тех пор, как я родился, и их восход и падение никак не повлияло ни на что. По-другому он еще назывался «Бессмертный Журнал». Тем не менее, по неким причинам его популярность была низкой.— Журнал «Сумрак», ха. 22-го числа. Мгновенный ответ.— ...Правильно, — сказал Макото.— Как и ожидалось от крупной компании, которая в качестве хобби выпускает этот журнал, у этого журнала невероятная стабильность. Вообще-то, она даже знает то, чего не знаю я. Этот журнал выпускается крупной компанией? Где эта потрясающая компания?— Томоэ, думаю, с ней все в порядке, — сказал Макото.— Господин, пожалуйста, не расплывайтесь в улыбке из-за одного простого вопроса. — Попробуйте задать случайные вопросы, — сказала Томоэ.— Она знает о «Сумраке», понимаешь? Журнал, который мне так нравилось читать, и лишь некоторые в моём классе знали о нём. Она даже ответила мгновенно о дате выхода его в продажу, знаешь ли? Она хороший человек. По крайней мере, я начинаю думать, что она не плохой человек. После этого я продолжил задавать вопросы, но служительница-сан храма ответила на них все почти мгновенно. Нет никаких сомнений, что она знает современную Японию. Я пытался задавать вопросы, которые имеют небольшое отношение ко мне, на всякий случай, но результат не изменился. — «Томоэ, нет сомнений, что эта личность из моего прошлого мира», — сказал Макото.— Напротив, мне не нравится, что она ответила практически на все вопросы правильно, но по крайней мере я теперь согласна с этим, — ответила Томоэ.— Мио, кажется, служительница-сан храма хорошо готовит. Это ведь поможет тебе увеличить меню? — спросил Макото.— Я подумаю, разрешу ли я ей входить на кухню, но я поняла, что у неё есть знания о вашем мире, — ответила Мио.— Шики, разве не поможет тебе в твоих исследованиях, если появится кто-то с магическими знаниями богов? — спросил Макото.— Если это будет состоять лишь в том, чтобы чисто выслушать мнения, я думаю, это будет полезно. У меня нет никаких сомнений в этих её чётких ответах, — сказал Шики.— Спасибо большое всем. Хоть я и новичок, но, пожалуйста, присмотрите за мной.... Почему... у меня слегка крутит живот. — «Ты опережаешь события», — сказала Томоэ.— А?— Томоэ? — «Чтобы стать последователем Господина, нужно провести один обычай. Разумеется, и тебе придётся его пройти», — ответила Томоэ. Даже я не знаю об этом обычае. Да, не припомню, чтобы я решал нечто подобное. Тем не менее, Мио и Шики, кажется, понимают, о чём речь — на их лицах появилась радость, и они кивнули на слова Томоэ. Серьёзно? Откуда взялся неизвестный обычай для заключения со мной пакта? Обычай — это то, что проводится неоднократно и становится неотъемлемой вещью, которую делают, да? Единственное, что я точно делал с Томоэ и остальными, когда заключал пакт, это пакт... ах.

Только не говорите...— Я не знала об этом. Я с радостью сделаю это. В чём заключается этот обычай?Погодите, не уж то это...— Не беспокойся, ничего сложного. Мы лишь попросим тебя сразиться с Господином со всей своей силой, — сказала Томоэ.— ...Хах?Значит, действительно это!!! — «И с намерением убить», — добавила Томоэ.Служительница-сан храма теперь смотрит с широко открытыми глазами!! — «Нет такого опасного обычая!» — воскликнул Макото.— Ну-ну, Господин. Результат очевиден, но это вид приветствия, знаете ли? Мио, Шики и я — все мы сражались с Господином до заключения пакта, — ответила Томоэ.— Ну, это правда, но... — начал Макото.— Логично, что мы захотим, чтобы новый последователь показал нам свою силу как минимум. Потому что в слова можно добавлять ложь сколько захочется, как никак, — продолжила Томоэ.Я и вправду не знаю силу и её вид, которой обладает служительница-сан храма. Я просто почувствовал, что она не уступит Томоэ и остальным, так что я подумал, что она точно сильная. Также я понял, что у неё нет необходимого количества силы, чтобы сопровождать меня. Мио и Шики кивали снова и снова, словно это само собой разумеющееся дело, и были согласны со словами Томоэ. — «Но с намерением убить...» — повторил Макото.— У всех тоже было так. Также, если вы заключите пакт, вы не сможете серьёзно сражаться друг с другом. Это можно сделать только сейчас, — объяснила Томоэ.— Хмм... — протянул Макото.— Какая грубая ошибка. Подумать только, что я попросилась стать членом вашей группы, даже не показав свою силу. Я и вправду поступила опрометчиво. Если Повелитель-сама согласен, я с радостью сделаю это.Ох, служительница-сан храма довольно боевая, ха. Она не только не пыталась уклониться от этого, она была положительно настроена на это. Томоэ и остальные слегка сощурили свои глаза и приняли её ответ. Ну, если я буду сражаться без намерения убить, не думаю, что бой станет серьёзным. Что касается намерения убить, у меня также не было его в случае с Томоэ и остальными. Ну, в случае с Мио, это было не точно. — «Тогда давайте перейдём в более просторное место. В конце концов, я не хотел бы сражаться на территории храма Синто», — сказал Макото.Даже если служительница-сан храма не против, я не хочу этого делать. Я прошу остальных выйти отсюда. — «Точно», — ответила Томоэ.Томоэ, кажется, не против и согласилась уйти. Томоэ самой нравится храм Синто, так что, вероятно, это очевидный ответ. — «Спасибо за беспокойство, Повелитель-сама. Единственная способность, которой я могу гордиться по сравнению с остальными, это, вероятно, лишь моя скорость, но я приложу все свои усилия. Пожалуйста, позаботьтесь обо мне».— Ах, я тоже, — ответил Макото.Скорость. Это оружие этой служительницы храма, ха. Я подумал, что она будет использовать такие вещи как заклинание инь-янь, или использует нагинату (нагината — японское холодное оружие, представляющее собой изогнутое лезвие на длинном древке). Но скорость может сосуществовать с обоими вариантами. Вообще-то, разве не странно раскрывать это самой? ...Хах... мне кажется, я уже попадаю в ловушку своего соперника, думая об этом. Как я и подумал, нет сомнений, что она из тех, с кем мне трудно иметь дело. Я не могу дать ей взбаламутить мой разум, вследствие чего проиграть самому. Это будет убого. Я буду сражаться в своём боевом стиле. Кроме того, я заставлю её показать свои козыри, чтобы те трои успокоились, и я выиграю бой. То, что мне нужно сделать, и то, что Томоэ ждёт, чтобы я сделал — в своём нынешнем состоянии я могу немного понять, что это.Мы временно покинули территорию храма Синто и направились на равнину, которую мы увидели по пути сюда. — «Это хорошее место».— Сможешь ли ты показать свою силу полностью? — спросила Томоэ.— Да.— Господин, вы тоже готовы? — уточнила Томоэ.— В любой момент, — ответил Макото.— Тогда я отступлю назад, — сказала Томоэ.Томоэ кланяется мне и идёт к Мио и Шики. Здесь нет ничего, что разграничивало бы эту местность, но если эти трое здесь, они смогут защититься от атак, которые будут сейчас использоваться, так что, нет необходимости переживать. Мне просто нужно сосредоточиться на белокожей служительнице-сан храма передо мной.— Я полностью готова. Повелитель-сама, когда вы подготовитесь, пожалуйста, дайте мне знать....На её талии висела пара длинного и укороченного меча, а в её руках была нагината, ха. Также что-то было спрятано в её груди. Значит, она полностью подготовилась. Вооружаться оружием — это в стиле сражения людей. — «Повелитель-сама?»Будет странным разговаривать мне всегда

формально с человеком, с которым я буду заключать пакт, более того, с которым я буду сражаться с намерением убить, даже если это лишь в качестве проверки. — Она ведь просила меня перестать использовать формальную речь. — «В любой момент, как захочешь. Как я и сказал уже, они сказали сражаться с намерением убить, так что, нет необходимости заботиться обо мне», — Макото.— Ааа... —Вдруг начала излучаться сильная жажда крови. Это не то, что можно сразу же направить на того, кого она только что называла Повелитель-сама. Эта улыбка и ее взгляд, который был нежным от начала до конца, впервые я увидел в них проблеск эмоций. Хотя я не сводил своих глаз со служительницы-сан храма, ее силуэт исчез. Если это благодаря скорости, то это невероятная степень скорости. Сразу же после этого я почувствовал толчок от Магической Брони, которую я расширил немного, и сосредоточился. Трава, скудно растущая в этой местности, заколыхалась с легким опозданием. Здесь существуют непомерные заклинания вроде телепортации, и я уже привык к этому параллельному миру, так что, я не удивлюсь лишь тому, что она испарилась. Значит, это действительно скорость, которую она может использовать без всякого заметного движения? — Хотя это было вместо приветствия, удивительно, что вы невредимы. Как и ожидалось. Кстати... я всего лишь служительница храма без имени, но здесь не подойдет называть меня Без Имени или служительница храма, — Ее голос доносился с неизвестного мне места. Я ее не вижу, и ее присутствие ощущается то там, то сям, и я вообще не могу поймать ее. Как яркий мерцающий свет, она уменьшает и увеличивает свое присутствие и жажду крови, чтобы запутать меня. Я сделал глубокий вдох и выдох. Не нужно волноваться. В любом случае, это будет длинная битва. Можно просто пообщаться. — И? — Макото.— Поэтому я скажу вам одно свое прозвище. Имя, которым меня называли давным-давно.— Это поможет мне. Если честно, мне не нравилась идея называть тебя все время служительница-сан храма, — Макото.Во время разговора я почувствовал несколько атак. А также были удары магии. Но их я тоже не видел. Я и вправду думаю, что это впечатляет. Я могу понять, почему она гордится этим. Спереди, по сторонам, сзади; атаки не доходят до меня, но я получаю постоянно атаки с какой-то из этих сторон. — Хехе. Тода, когда-то в прошлом меня так называли. Но это было недолго, — Тода.— Тода, ха. Понятно, — Макото.Мне кажется, будто я уже слышал это где-то. Тем не менее, судя по этому разговору, нет гарантий, что это поможет сейчас. Вместо того, чтобы пытаться вспомнить, лучше сосредоточиться на девушке, с которой я сражаюсь. Она сказала, что у нее было много имен, и что она взаимодействовала со многими существами; если меня будет беспокоить каждый из них, то этому не будет никакого конца. Но ничего страшного. Потому что касательно ее силы... я сделаю так, чтобы она показала ее.